

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ ПЕСЕН

Мамедли Ш. Н.

Азербайджан, Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана

Статья посвящена некоторым особенностям азербайджанских та каракалпакских песен. Эти песни тесно связаны с историей, образом жизни, занятостью, с конкретными историческими деятелями, с их борьбой за независимость и т.д. Эти песни делятся на 3 основные группы. Наибольшую роль играют среди них песни про любовь, а также на социальные, семейные та жилищно-бытовые темы.

Ключевые слова: Азербайджан, каракалпак, лирическая песня, история, параллелизм, образность.

The article deals with some features of Azerbaijani and Karakalpak songs. These songs are closely connected with the history, lifestyle, employment, specific historical figures, the struggle for independence, and so on. These songs are divided into three main groups. The most important role plays among them the love songs, social and family, family household lyrics.

Key words: Azerbaijan, Karakalpak, lyrical songs, history, parallelism, imagery.

Азербайджанское и каракалпакское устное творчество богато песнями. Пройдя определенные стадии развития, эти песни формировались и шлифовались на протяжении длительного времени.

Кроме песен, связанных с трудовым процессом, различными торжественными обрядами, было немало песен, связанных с историческими процессами и личностями, например, с Кёроглу, а в XIX веке – с беглецами (гачагами). В эти периоды звучали песни, посвященные Кёроглу, Гачаг Наби, Гачаг Керему, Саттархану. Это были песни, созданные с любовью народа к этим героям. Видный фольклорист П. Эфендиев справедливо отмечал: "...песня – один из самых подвижных фольклорных жанров, играющий важную роль в повседневной жизни, работе и борьбе народа" [9, с. 247].

Обширен круг тем азербайджанских и каракалпакских народных песен. Они – результат раздумий, духовного мира человека, его мыслей, страданий, радости и горя, взгляда на различные исторические события.

Еще Махмуд Кашгарлы в своем сочинении "Divani-lügat-it-türk" ("Словарь тюркских наречий") (в "Споре Весны и Осени") обращался к состязанию в импровизации стихов. В народных песнях неодушевленные предметы "одушевляются", вступают в спор, состязаются в пении и превращаются в выражение с конкретным мировоззрением:

А вот перевод этих отрывков:

Я – Аран, я – слева, справа;

Зелень, пурпур, и красное у меня

Драгоценности – все прекрасное у меня,

И безумно влюбленный соловей поющий – у меня.

И обрамленный цветок хары бюлбюль у меня [5, с. 230].

Многообразны азербайджанские и каракалпакские песни по форме и содержанию. В этом плане интересны и содержательны песни "Almanı atdım xarala" – "Бросил яблоко в харал" (большой мешок), "Ahy kimi" – "Как газель", "Rəncərədən daş gəlir" – "Из окна летит камень", "İrəvanda xal qalmadı" – "Не осталось в Иреване родинки", "Azərbaycan maralı" – в переносном значении "Азербайджанская красавица", "Kəklik" – "Куропатка", "Bülbüllər oxur" – "Поют соловьи", в которых воспеваются чистые чувства влюбленных. Но здесь важно обратить внимание на другой момент. Лирическая поэзия использует образы и картины, составляющие чувства, внутреннюю сущность бесформенной человеческой природы. "Фольклорные лирические песни раскрывают внутренний мир человека в своеобразной форме, не так, как в литературной лирике" [1, с. 30].

И в Каракалпакстане народные песни – широко распространенный жанр. В “Антологии каракалпакской поэзии” представлено множество образцов, доказывающих богатство и красочность этого жанра. Среди них достаточно разнообразны по форме и содержанию “Дует ветер”, “Вон две красавицы идут”, “Милый друг”, “Поищи сама”, “Дай воды”, “Моя красавица”, “Не покидай меня, любимая”, “Когда, любимый, мы соединимся?”, “Той” (“Свадьба”), “Песня любви”, “Не летишь ты в мой цветущий сад”, “Не обливай дождем любимого” и другие.

Каракалпакские народные песни ценны с исторической и эстетической точек зрения. Несвязанные с обрядами, эти образцы, отражая различные стороны социально-бытовой жизни, направленные против недостатков, распространенных в феодально-патриархальном обществе, показывали характер, историю, психологию и идеи народа [5, с. 97].

По массовости народные песни не отстают от других фольклорных жанров и служат духовной пищей для миллионов людей, потому что исполнение народных песен заметно отличается от обрядовых и трудовых песен. Если для исполнения обрядовых, свадебных, похоронных, колыбельных, считалочек, календарных (Новруз байрамы), религиозных (Рамазан, Гурбан байрамы), урожайных песен нужны конкретное время и место, исполнение народных песен не ограничено и не связано с понятием места.

Здесь ограничения могут быть связаны только с исполнением отдельных песен молодежью, стариками, мужчинами, женщинами, и это может быть принято абсолютно условно. И у азербайджанцев, и у каракалпаков песни можно исполнять в инструментальном и без инструментального сопровождения.

У обоих народов эти песни можно разделить на три группы: любовная лирика, общественная и семейно-бытовая. Преимущество среди них составляют любовные песни.

Большая часть лирических песен рисует окружающий мир в юмористических, сатирических и творческих тонах. Примером этому могут служить у азербайджанцев “Унесли потоки Сару”, у каракалпаков “Печаль, связанная с любимой”, “Когда, любимый, мы соединимся?!”.

В каракалпакских и азербайджанских народных песнях осуждается измена в любви, родительский запрет на воссоединение детей с любимым человеком; и порой при изображении этих явлений используется юмор. Лирическими героями большинства этих песен являются смелый парень, красивая девушка, жена, муж. В песнях они не индивидуализируются, наоборот, перед глазами предстают типизированные герои из социальных слоев обоих народов. Но это не означает, что персонажи лирических песен не отличаются друг от друга. Типизация лирических героев заключается не в отсутствии их индивидуальных черт. Эта общность (типизация) заключается во внешности персонажей, окружающей бытовой обстановке, внутреннем мире, чувствах и биении сердца. С этой точки зрения можно отметить такие каракалпакские на родные песни, как “Дорогой друг”, “Дует лёгкий ветерок”, “Где б ни был я...”, “Что спрятано в твоих глазах”, “Не покидай меня, любимая” и др.

Обратим внимание на отрывок из песни “Дует лёгкий ветерок”:

Я сижу, мечтаю, мне не спится,

О тебе я думаю всю ночь.

Если горе в дверь твою стучится,

Позови – приду тебе помочь [2, с. 115].

Как видно из отрывка, печаль лирического героя выражена достаточно рельефно. Эмоциональное содержание песни раскрывается через психологию и духовный мир лирического героя.

В каракалпакских и азербайджанских лирических песнях обычно портрет героя показывается с опорой на традиции, в центре не стоят какие бы то ни было индивидуализированные черты: “как бутон раскрыта”, “идущие две пери”, “в одеянии из шелка”, “с орлиным взглядом”, “сладкоголосая”, “с губами, как мед”, “дугобровая” и другие метафорические выражения, широко использованные в песнях обоих народов.

Раскрытие внутренней сущности азербайджанских и каракалпакских песен возможно также при помощи символов и символик. В ряде случаев в зависимости от общего контекста песни художественный образ превращается в символ – с этой точки зрения азербайджанские и каракалпакские песни богаты и красочны. Но вместе с тем, не во всех случаях можно говорить о возникновении этих символов в один и тот же период времени. Включение отдельных символических представлений в поэтику народных песен связано с возникновением новых понятий в быту обоих народов и развитием исторического процесса.

Если сказать в общем, тема радости и печали, как два основных крыла человеческих эмоций и чувств, является основной в народных лирических песнях, и у каждой песни своя символика. Символика любви создается на основе различных образов, например, парень кидает в окно девушки цветы, девушка с букетом цветов дотрагивается до парня. В круг символов счастливой любви входит хождение по улице, полю, по саду.

В азербайджанских и каракалпакских песнях в ряду символов печали стоят такие моменты, как измена, разлука, сиротство, одиночество, болезнь, смерть. В азербайджанских и каракалпакских народных песнях как символ печали воспринимаются непроходимые дороги, реки, леса, моря, погасшие свечи, пустыни и другие.

Художественный параллелизм, являясь важным приемом народной песенной поэтики, служит для раскрытия символики образа. “Художественный параллелизм означает сравнение двух образов, один из которых носит прямое, а другой – переносное значение. Параллелизм не отождествляет два представления, а сравнивает их” [5, с. 224].

В текстах каракалпакских и азербайджанских песен очень часто встречаемся с метафорами, сравнениями и эпитетами. Метафора в одной строке может объединять формулу, разделенную на две части художественным параллелизмом, потому что метафора короче и образнее параллелизма.

В языке традиционных каракалпакских и азербайджанских лирических песен важное место занимает также эпитет. Такой поэтический прием, можно сказать, является одним из ведущих приемов для создания художественного образа в большинстве фольклорных жанров. В лирических песнях эпитет служит для эмоциональности языка.

Для лирических песен обоих народов характерна традиционная лексика. В некоторых случаях в содержании различных песен хоть и встречаются отдельные диалектизмы, они легко объяснимы.

Часто используемыми приемами в лирических песнях обоих народов являются рифма, ассонанс и аллитерация. Можно привести достаточное количество примеров, связанных с каждым из них. Например, азербайджанские народные песни “Ай лоло”, “Расцвела алыча”, “Фиалка”, “Три цветка”, “Белое яблоко”, “Губы”, “Расцвел цветок”; песни, описывающие природу: “Девушки нашей родины”, “Дороги Ширвана”, “Торы Шуши”, “Высокие горы”; песни посвященные птицам и животным: “Желтый соловей”, “Красивые соловьи”, “О лачин”, “Зеленоголовая красавица”, “Чета красавиц”, “Соловей”, “О соловьи”, “Мой журавль”, “Поют соловьи”, “Русалка”, “Олененок” и другие веселые, порой печальные и создающие ностальгические чувства песни. Например, в азербайджанской народной песне “Не дай бог иметь дело с куропаткой” мотив печали передан в достаточной степени трогательно:

Пусть оставит грусть-тоска меня,
Не уходит пусть желанная [2, с. 96].

В народных песнях одновременно с бытовыми деталями умело используется тонкий юмор, успешно создается поэтический портрет молодых влюбленных. Это такие азербайджанские песни: “Чья ты, девушка”, “Кого просить-умолять”, “Черные кудри”, “Есть к тебе слово”, “Азербайджанская красавица”, “Как ты нежна!”, “О чернобровая, черноокая”, “Захарован тобою”, “У родника”, “Черника”, “Красавица”, “Опьянен тобою”, “Желанная”; каракалпакские песни: “Моя красавица”, “Сладки твои губы”, “Не покидай меня, любимая”, “Песня любви” и др.

Нападение Российской империи и Ирана на Азербайджан и Каракалпакстан и борьба против захватчиков нашли отражение в сказках, сказаниях и исторических песнях обоих народов. В исторических песнях взволнованно звучит беспощадная ненависть народа к захватчикам и поется о мужестве таких героев, как Гачаг Наби, Хаджар ханым, Гачаг Керем, Айдос-бий, Ережеп-бий, Ер Назар-бий и других. Например, обращение героя азербайджанской народной песни “Серый конь” к своему коню и мольба о помощи стали лейтмотивом песни:

О серый конь, подмогой станешь,
О серый конь, тебя в конюшне буду холить,
Клянусь, тебя покрою бархатной попоной,
И подкую из золота, серебра подковой [2, с. 18].

Как в истории азербайджанского, так и в жизни каракалпакского народа XVIII – XIX вв. были достаточно тяжелым и сложным периодом. Этот период вошел в историю каракалпакского народа как “годы больших бедствий”. В начале XVIII века каракалпаки оказались под властью Калмыкии; часть их направлялась в верхнюю часть Сырдарьи, в сторону Ташкента, расселялась в Хивинском ханстве, другая – на территории вокруг Урала.

В документах этого периода, например, в сведениях туркмена Османа, данных А. П. Волынскому 30 июня 1725 года, находит отражение информация о подчинении каракалпаков Бухарскому ханству. В этом сведении указано, что калмыки захватили земли казахов и каракалпаков, а их самих взяли в плен [6, с. 18].

Дочь С. Толстова, Л. Толстова, продолжавшая дело отца, долгие годы проводившая фундаментальные исследования по вопросам, связанным с этногенезом, этнографией, фольклором и эпическим мышлением каракалпаков, смогла собрать ряд каракалпакских исторических песен во время экспедиции.

В одном из них нашло отражение прощальное обращение смертельно раненого калмыками каракалпакского бойца к брату, жене и всему каракалпакскому народу:

Кара-Таудын тегиде калдым йекке,
Калмакнын оы тийди йурекке,
Ыргыдым мине алмадым кара кцке,
Барсан салам айта бар Исмадияр бекке...
Бизди елге барын айтынлар Сыр жайласын,
Темир казык какышын ат байласын.
Амирбек олди деп енди ойласын (2, 18).
Перевод этих строк звучит так:
Под Кара-Тау остался я один,
Стрела калмыка вонзилась в сердце
Я вскочил, но не смог сесть на черного коня,
Если пойдешь, привет Исмадияр беку...
Скажите народу, пусть живет вдоль реки Сыра
Пусть вбивает железные коль я и привязывает лошадей
Пусть теперь думает – Амирбек умер.

Отметим, что в этой исторической песне назван конкретный этноним Карадаг (Кара Тау), горная цепь, расположенная в Южном Казахстане вокруг города Туркестан, именно на этой территории проживала основная часть “верхних” каракалпаков. Одновременно в этой исторической песне отражается тяжесть борьбы ферганских каракалпаков с калмыками.

Каракалпакские песни, по меткому выражению В. Г. Белинского, являясь зеркалом внутреннего быта, души народа, песни больше истории дают сведения [3, с. 329]. Таковы и каракалпакские песни. Объектом изображения народных песен, как выше сказано, являлись различные стороны реальной жизни, в том числе и семейно-бытовая.

Измена в любви, ожидание встречи с любимым человеком стоят в центре каракалпакских песен:

Когда я, милый, твой услышу зов?

Когда своим я назову твой кров.

Своими – дерева, твоих садов,

Когда, любимый, мы соединимся?

Каракалпакские народные песни в достаточной мере поэтичны, мелодичны и вместе с тем афористичны. Насыщенность содержания афоризмами создает своеобразную картину духовного мира народа.

Как у азербайджанцев, так и у каракалпаков большая часть народных песен создана в процессе состязаний в пении. История этих состязаний очень древняя. Прав проф. Р. Гафарлы, утверждающий, что в обрядовых сценах, мифах, сказаниях и сказках, создаваемых в результате состязаний, диалоги выступают как средство, создающие сюжет [10, с. 196].

Ведущим персонажем азербайджанских и каракалпакских песен являются молодые парни и девушки, потому что именно молодые пребывают в романтическом мире. Н. Рзаева пишет: “Отношения между девушкой и парнем определяют поэтическое настроение песни. Отношение сторон друг к другу определяет и содержание песни: оно может быть веселым, игривым или, наоборот, печальным, тоскливым. Здесь счастье или несчастье лирического героя передается художественно-поэтическими средствами. Здесь основная цель – оказать эстетическое воздействие на слушателей” [11, с. 11]

Таким образом, с точки зрения темы, формы, содержания, структуры, композиции, мотива, использованных художественных средств азербайджанские и каракалпакские народные песни похожи друг на друга. В них история народной жизни, жизненная философия, психологическое настроение могут быть отражены в монологической и диалогической форме. Имеющие поэтическую цельность, эти образцы являются выразителями лирических чувств и настроений обоих народов.

Литература

1. Аникин В. П. Русское народное поэтическое творчество / В. П. Аникин, Ю. Г. Круглов. – Л. : Просвещение, 1987. – 479 с.
2. Антология каракалпакской поэзии. – Ташкент : ГИХЛ, 1968. – 607 с.
3. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 9-ти т. – М. : Худож. лит., 1979. – Т. 5. – 631 с.
4. Кравцов Н. И. Русское устное народное творчество / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазутин. – М. : Высш. шк., 1977. – 375 с.
5. Мамедов Н. Каракалпакская литература / Н. Мамедов. – Баку : Китаб алеми, 2007. – 296 с.
6. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. В 46-ти вып. – Тифлис, 1892. – Вып. XIII. – 230 с.
7. Толстова Л. С. Каракалпаки за пределами хорезмского оазиса. В XIX – начале XX века / Л. С. Толстова. – Нукус-Ташкент : Каргосиздат, 1963. – 227 с.
8. Azərbaycan xalq mahnı və təsnifləri. – Bakı: İşıq, 1985. – 195 s.
9. Əfəndiyev P. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı / P. Əfəndiyev. – Bakı : Elm və təhsil, 2013. – 600 s.
10. Qafarlı R. Uşaq folklorunun janr sistemi və poetikası / R. Qafarlı. – Bakı : Elm və təhsil, 2013. – 540 s.
11. Rzayeva N. E. Lirik xalq mahnılarının poetikası. Filol. elm. üzrə fəls. dokt. diss. avtoref / N. E. Rzayeva. – Bakı, 2008. – 288 s.